

Однажды ночью, после того как Ивага ушел, Сенджу Шугуан находился в состоянии тревоги. Он все больше сомневался, действительно ли Коноха намерена оставить их. В ту ночь он обдумывал множество вещей. С тех пор как Сарутоби Хирузен пришел к власти, жизнь семьи Сенджу будто стала тяжелее, и они, кажется, участвуют в каждой битве на передовой. Сенджу Шугуан также обнаружил одну вещь: за эти годы записи о миссиях показывают, что у клана Сенджу самый высокий уровень смертности. Думая об этом, он не мог не испытывать волнения. — Черт, если это правда, то Симура Дзандзо и Сарутоби Хирузен собираются уничтожить наш клан Сенджу, нет, я должен рассказать об этом мастерице Цунадэ! Лицо Сенджу Шугуана становилось все более мрачным. Ему нужна была информация, например, записи о миссиях семьи Сенджу за последние годы. Все это было в деревне. Кроме того, ему нужно было выяснить, действительно ли тело Первого Поколения было украдено. Если всё это правда, тогда он считает, что слова Рок Шиниоби не могут быть отделены от фактов. Подумав об этом, Сенджу Шугуан быстро покинул свою палатку и нашел Ивагу. В материалах с вчерашнего дня все еще сохранялись некоторые указания о том, что люди Дзандзо сейчас здесь, наблюдая за ними, поэтому он мог только попросить Ивагу о помощи. Он тоже ставит на карту всё, он не может покинуть это место, и никто из его клана не может покинуть открыто, поэтому он может обратиться только к Иваге за поддержкой. Если Рок Шиниоби действительно намерены подружиться с ними, то это время тоже можно использовать. И как сказал Янья, не нужно их подставлять. Их нынешняя ситуация — настоящая ловушка. Можно сказать, что если сотни людей пытаются сбежать перед десятками тысяч, это ад. В отчаянии Сенджу Шугуан мог лишь сделать последний выбор и рискнуть. Он нашел Ивагу и рассказал ему о своих мыслях. Ему нужно было отправить кого-то отсюда, но после выхода этот человек не должен быть обнаружен. Хотя можно использовать теньевые клонирования, это легко раскроется. Единственный выход — обратиться за помощью к Рок Шиниоби, чтобы они передали его сообщение Цунадэ. Это была крупная ставка, но также и последний выход. Ивага сразу же согласился с этим и отправил кого-то с сообщением к Цунадэ. Несмотря на то что Цунадэ покинула Коноху, ее местонахождение никогда не было секретом. Можно даже сказать, что это было вполне очевидно. Спустя некоторое время, Джонин из Рок Шиниоби наконец нашел Цунадэ, но в этот момент она была одна, без Сидзунэ рядом. Коноха потеряла много людей во Второй Мировой Войне, и Цунадэ покинула деревню по этой причине, однако Сидзунэ стала Чунином в возрасте тринадцати лет. После ухода из Конохи ее продвижение в Чунины невозможно, так что Сидзунэ должна была позже последовать за Цунадэ, да, это просто личное мнение, чтобы не вызвать недоразумений у других и не обвинять меня в бессмысленности. После встречи с людьми Рок Шиниоби Цунадэ была немного растеряна, но после того как Джонин передал ей письмо, ее лицо изменилось. После короткой медитации она закричала. — Техника призыва! Цунадэ сразу же призвала маленькую Катсую и передала ее Джонину из Рок Шиниоби. Хотя у него была паника, он все же мог немного с ней справиться, используя технику. Но даже так, ее лицо на мгновение побледнело, и страх был действительно ужасен. — Спасибо за передачу этой Катсуи Сенджу Шугуану! Цунадэ не могла сразу доверить Рок Шиниоби, поэтому передала эту Катсуй по двум причинам: во-первых, чтобы облегчить контакт, а во-вторых, чтобы подтвердить подлинность письма, ведь Катсуя не могла обмануть Цунадэ. Что касается Джонины Рок Шиниоби, хоть он и не знал о планах высокопоставленных людей, он сразу же выполнил задание, так как это — основная обязанность ниндзя, поэтому он просто вернул Катсую обратно. Времени у них было немного. Этот период ожидания стал настоящим испытанием для Сенджу. Увидев маленькую Катсую, он почувствовал облегчение и затем рассказал Цунадэ всё, что знал. В этот момент Цунадэ была безмолвна, услышав эти слова. Если Рок Шиниоби не врут, то могила ее деда, вероятно, уже раскопана, а тело было похищено для экспериментов. Лицо Цунадэ также стало крайне мрачным; ей нужно было вернуться и убедиться в правдивости происходящего. Если всё это подтвердится, ей будет трудно встретиться с Третьим Поколением. В то же время решение Цунадэ и Шугуана стало ясным для Рок Шиниоби. — Тогда будет неплохое представление. Учитывая характер Цунадэ,

после подтверждения того, что клан Сенджу стал целью, и что могила ее деда раскопана, она определенно найдет время, чтобы разобраться с Дзандзо, но Третье Поколение обязательно вмешается, и Дзандзо не упустит возможность воспользоваться страхами Цунадэ. Почти мне тоже стоит убираться! Цзинь Ян попросил Онохи отправить несколько ниндзя и сделать некоторые маскировки. Он убрал все знаки Рок Шиниоби с тела, оделся как Нанива и выполнил задание по возвращению в Коноху. Характер Дзандзо, ведь когда-то Цунадэ почти оставили, и, боясь кровавого ниндзя, который играл с ниточками, и из-за своего учителя, он не сделал ничего против Цунадэ, но если Цунадэ заденет его, он, безусловно, предпримет шаги. В тот момент Цзинь Ян даст еще одну поддержку, и Цунадэ сможет достать восемьдесят процентов, не говоря уже о клане Сенджу. Всё это было в его расчетах. Теперь он ждал информации. Если потребуется, он считал, что сможет отправиться и уничтожить людей Дзандзо. Дзандзо не узнает, кто это сделал, и благодаря этому клан Сенджу сможет временно скрыться на поле боя, что является весьма простым приемом. — Старик ненавидел Онохи, но теперь ненавидит и вас! Лао Ци, знавший, что всё прошло не так, тоже немного смутился. Он играл с Конохой как с обезьяной. Цзинь Ян не хотел быть слишком извращенным, и не только своей хитрой головой, но и тем, что у него была сила. Он не боялся мускулов, просто был безрассудным, однако хитрая голова представляет наибольшую опасность, поэтому он тоже сейчас слегка испугался — Цзинь Ян был слишком уж устрашающим. — Ты не можешь ненавидеть, всё это ради деревни, и ненависть здесь бесполезна! Цзинь Ян закатил глаза. Как бы старик не ненавидел это, ничего не изменится, ведь всё это ради деревни. Когда такой довод предъявляется, Лао Ци говорит, что это бесполезно — так делать. — Именно поэтому я ненавижу вас двоих ещё больше! Лао Ци снова смиренно сказал. Он действительно не любил эту пару мастера и ученика. Один более коварен, чем другой, а другой бессовестен; но всё делается ради деревни. У него действительно болела голова. Цзинь Ян совсем не заботился о его словах. Лао Ци говорил правду, но это не имело значения, ведь его сила здесь, но позволить Джинчурики покинуть деревню, он считал, что лучше этого не делать, это не нужно.